

Приближалось лето, и я сокрушалась по поводу того, что мне нужно к нему физически подготовиться. Моя коллега, одноклассница, девушка 24 лет, скусающе смотрела в окно, слушая мое нытье. Наконец она не выдержала: — Так в чем проблема? Давай с понедельника в женский спорт зал, будем ходить по вечерам, там тренерша — УХ! Не отпустит яйца, пока не нарастишь себе стальную попу и каменный пресс. Радостная, что меня будет кому заставлять и мотивировать, в понедельник вечером я стояла на регистрационной стойке, заполняя анкету. Моя коллега задерживалась, решив сначала заехать домой. — Вы у нас впервые? Фигурка у вас хорошая, только накачаться чуток нужно, мышцы от сидячей работы сами не окрепнут. Позади меня стояла, видимо, та самая тренерша, крепкая женщина лет 35, с грубоватым голосом и цепким взглядом. — Да, я буду рада, если вы за меня возьметесь, я ужасный лентяй, — пожаловалась я. Она усмехнулась и жестом пригласила следовать за ней в раздевалку. — Раздевайтесь, осмотрю вас на предмет жирка, — засмеялась тренерша.

Делать это перед совершенно незнакомой женщиной, пусть это и ее работа, совершенно не хотелось. Но послушаться мысли не возникло. Я давно заметила за собой тайные извращенные наклонности, которые говорили о себе в самые неподходящие моменты. Пусть и женщины меня никогда не привлекали, но фантазия о том, чтобы мной командовали, возникала у меня частенько. Занимаясь сексом с бывшим парнем, я все пыталась намекнуть ему, чтобы он дал мне пощечину или грубо взял за волосы, но было стыдно и неловко. Вернувшись к реальности от своих мыслей, я все же неохотно разделась до белья и вытянулась перед ней. Сабина (как она представилась во время моего стриптиза) критично оглядела меня.

— Раздевайтесь полностью, так не видно. Указание застало меня совершенно врасплох, и я неловко расстегнула лифчик. В тот момент, когда я потянула за резинку трусиков, Сабина рассмеялась. — Я же пошутила, зачем мне ваши трусы? Какая Вы послушная! Я, пунцовая от стыда, стремительно прикрыла грудь и напряженно засмеялась. Несмотря на «шутку», тренерша пристально разглядывала не помещающуюся в руках грудь, на животик и чуть выпирающие из трусиков половые губки. — Одевайтесь, и в зал, я буду вас ждать.

Прошел месяц с того инцидента, и я успешно про него забыла. Моя коллега абонемент в спорт зал на следующий месяц решила не продлевать, прикрывшись какими-то причинами, и я дальше я продолжила одна, частично опасаясь гнева моей требовательной тренерши. Со мной она была строже, чем, казалось бы, со всеми остальными в зале, уделяя мне много внимания. Я безропотно ее слушалась, становясь во все невозможные позы, в которые она меня ставила. Казалось бы, иногда грань ее грубоватости переходила все черты, например, когда она просила (просила ли?) меня поставить на место все гантели, которые лежат не на своих местах, объясняя это тем, что мне полезно, а ей время экономит. Или же принести ей что-нибудь... Я все с улыбкой выполняла, ссылаясь на то, что она старше, и она как-никак мой тренер. И, если честно, я почему-то не могла ее послушаться.

Однажды она подошла ко мне и попросила приходиться чуть позже, за полтора часа перед закрытием, так как людей практически не бывает, и она сможет уделить мне больше времени. Конечно же, я так и сделала. Было уже часов 9, Сабина заставила меня делать приседы, и оставшись чем-то недовольной, вдруг сказала: — Снимай свои негнущиеся штаны, в трусах тебе будет удобнее, в зале все равно только мы одни, а чего я там не видела. Я остановилась в

нерешительности, на что она стала покрикивать, и я поспешно выполнила ее указание. Я продолжила приседы с гантелями в одних прозрачных трусиках, и каждый раз, когда я приседала, мои нижние губки чуть вылезали из трусиков по краям, а киска издавала чуть слышный хлюпающий звук, так как в зале была полная тишина. Я, вся красная от смущения, остановилась.

— Давайте-ка лучше на сегодня закончим, я устала. — Рано уставать, снимай майку, поработаем на мышцы груди, мне так лучше будет видно. Даже я, человек не очень разбирающийся в спорте, понимала, что она несет полную ахинею, но мне было почему-то неловко спорить, и я исполнила ее указ. Сабина странно на меня смотрела, будто бы оценивая и примериваясь. Внезапно она выпрямилась и сказала, глядя мне в глаза через зеркало. — Нагнись и завяжи мне шнурки. По какой-то инерции я безропотно опустила на колени, в одном нижнем белье. — Я так и знала, — вдруг сказала она. Я вопросительно посмотрела на нее снизу вверх, и попыталась подняться. — Сидеть, я не разрешала тебе выпрямиться.

И вдруг, к моему удивлению она дала мне сильную пощечину, от которой у меня дернулась голова и что-то как будто взорвалось в голове. Она остановилась, насмешливо глядя на меня выжидающе, как будто зная заранее, что я так и останусь на коленях перед ней, в унижительной позе, с пылающей щекой. — Что вы... — но договорить она мне не дала. Резко взяв за волос, Сабина подтащила меня на коленках к тренажеру для пресса, уложив меня на спину. — Раздвинь ноги и сдвинь свои уродливые трусы.

И как будто в подтверждение тому, что это не обсуждается, она дала мне пощечину по той же щеке. Не такую сильную, но не менее унижительную. Увидев, что я не двигаюсь, Сабина чуть приподняла мою голову, держа за волосы, и вкрадчиво произнесла, глядя в глаза. — Ты что, шлюха, не слышала, что я тебе сказала? — Она плюнула мне в лицо. — Не смей вытирать, будешь ходить так. А теперь раздвинь ноги и сдвинь трусы! Я, дрожа всем телом и чувствуя как глаза наполнились слезами, выполнила ее требование. Она, все также смотря мне в глаза, неожиданно вогнала в меня два пальца, и к своему великому стыду и ужасу и поняла, что ее пальцы утонули в моей влаге. Я просто текла... да, я была настолько же мокрой, как и во время своей первой прелюдии с мальчиком из параллельного класса, который от неумелости кусал до крови мои соски, а я терпела и выгибалась ему навстречу еще больше, чтобы он сделал мне больнее. Сабина сделала несколько резких движений внутри меня.

— Открой рот, — и она плюнула еще раз, в мой открытый рот. — Зачем вы это делаете? — пропищала я дрожащим голосом, даже не смея как-то защититься, так и лежа с раздвинутыми ногами и с ее пальцами в моей пизде. — Потому что ты шлюха, а теперь еще и моя игрушка, пока не надоешь. Я всегда мечтала о такой симпатичной тупой дуре. Я буду делать с тобой все, что захочу, а ты будешь терпеть, потому что ты тупая шлюха, которой это нравится. Я наконец-то разрыдалась в голос, прося ее отпустить и не трогать. Это все, наверное, смотрелось очень комично, потому что я лежала, не двигаясь, вся мокрая от ее со мной обращения.

Сабина резко за волосы снова опустила меня на колени и поволокла в душевую кабинку. — Шлюха, слушай сюда. Я не помню как тебя зовут, так что отныне будешь отзываться на это. Ты можешь уйти, но тебе это нравится, а чтобы тебе помочь осознать всю удачу, которая свалилась на тебя, мы сделаем это... зайди в кабину и ляг на спину... вот так. Пока я лежала на мраморном полу душевой, ничего не видя от слез, она сняла свои треники и трусы, и неожиданно я ощутила на своем животе теплую струю. Я подняла голову и к своему ужасу

увидела, что она на меня мочиться, стоя поверх меня. И неожиданно для себя, давась слезами и не смея отодвигать лицо от струи пахнувшей жидкости, я кончила самым ярким оргазмом в своей жизни, даже не притрагиваясь к себе.

Надеюсь, вам понравится моя скромная фантазия, от которой я не могу избавиться, пока мой личный тренер покрикивает на меня в спорт зале :))) Пишите в инбокс, если хотите продолжения, буду рада замечаниям!